

УДК 821.161.1

С.О. Ужегова*

ЖАНРОВЫЕ ЭКСПЕРИМЕНТЫ ЧЕХОВА В РАМКАХ РАССКАЗА

В статье исследуется жанровая составляющая рассказов А.П. Чехова, доказывается, что писатель намеренно использует гибкий, синкретичный, лаконичный жанр, способный при старой форме включать новое содержание. Этим «новым» станет анекдот, наращивающий популярность в конце XIX – начале XX века. Выявляются некоторые отличительные черты анекдота как жанра на историческом фоне и на базе ранних рассказов Чехова.

Ключевые слова: рассказ, анекдот, жанр, Чехов.

Многие ученые отмечают, что тот или иной жанр достигает расцвета на определенном этапе развития общества. Например, роман становится самым популярным жанром в XIX и XX веках, так как способен отвечать общественным запросам времени: развернуто отражать причинно-следственные связи между явлениями, психологию поведения человека, разного рода противоречия. К малым жанрам интерес проявляется на рубеже столетий, когда будущее не вполне определено, когда неизвестно, какая личность станет символом новой эпохи. Если в романе есть герой, типичный представитель времени, то в рассказе его нет.

Чехов уловил настроение, присущее периоду смены XIX на XX век в России, – настроение декаданса, которое впоследствии обернется культурным расцветом эпохи Серебряного века. В поэзию ворвутся модернистские течения, а в прозе начнет намечаться тенденция к экспериментам в жанрообразовании: литературные тексты будут обогащаться за счет использования элементов фольклора, философии, музыки, возникнут различные стилизации, пародии, антижанры.

Обращение Чехова к малым литературным формам является вполне закономерным, т. к. рассказ является синкретичным жанром, способным при традиционной форме вбирать в себя новое содержание. «Жанр живет настоящим, но всегда помнит свое прошлое, свое начало. Жанр – представитель творческой памяти в процессе литературного развития» [2, с. 122]. Он не создает каких-то определенных рамок, оперативен, мобилен, дает свободу творчества автору в стремлении высказаться. «Выбор языковых средств и речевого жанра определяется прежде всего предметно-смысловыми заданиями (замыслом) речевого субъекта (или автора)» [1, с. 263]. Таким образом, жанр – это «познавательная форма, особая структурно-мыслительная фигура, художественная модель познания мира» [1, с. 111].

В текстах молодого Чехова наряду с притчевой преобладает комическая составляющая. «Чехов усвоил две тенденции, в известном смысле противоположные: с одной стороны, выделение отдельных «бытовых» сценок, а с другой – анекдотичность» [6, с. 203]. Проблемой изучения анекдота как жанра занимался широкий круг ученых, в частности Е.М. Мелетинский, В.Я. Пропп, М.А. Петровский, В.Б. Шкловский, Е.Я. Курганов и другие.

*© Ужегова С.О., 2015

Ужегова Светлана Олеговна (zlat-ujegova@yandex.ru), кафедра литературы и методики обучения литературе, Челябинский государственный педагогический университет, 454080, Российская Федерация, г. Челябинск, пр. Ленина, 69.

Интерес к записыванию фактов, которые не подлежат публикации, изображают изнанку жизни известных исторических лиц, зародился давно: в VI веке популярным собирателем анекдотов становится Прокопий Кесарийский, византийский писатель, историк, а в XV веке – Поджо Браччолини, итальянский автор эпохи Возрождения. В России в XVIII выходит сборник «Товарищ разумный и замысловатый или собрание хороших слов, разумных замыслов, скорых ответов, учтивых насмешек и приятных приключений знатных мужей древнего и нынешнего веков» Петра Семенова, благодаря которому жанр анекдота становится литературным и приобретает популярность [4, с. 345].

Известно, что А.С. Пушкин собирал курьезные истории из жизни реальных лиц, Н.В. Кукольник одним из первых в России выпустил сборник анекдотов. Чехов тоже воспринял данную тенденцию времени. В качестве примера можно привести программный рассказ «Смерть чиновника», который имеет под собой реальную основу. Во-первых, в театральном кругу популярным был анекдот о некоем Александре Михайловиче Жемчужникове, который наступил на ногу высокопоставленному лицу и извинялся до тех пор, пока сановник его не прогнал. Во-вторых, Чехов был знаком со следующей таганрогской историей: накануне Рождества почтмейстер пригрозил отдать под суд за личное оскорбление мелкого чиновника К.Д. Щетинского, который попытался попросить у начальника прощение, а затем повесился в саду (см. комментарий к рассказу). Сходство очевидно.

Подтверждает наш тезис и рассказ 1884 года «Жизнеописания достопримечательных современников», в карикатурной форме повествующий о жизнедеятельности реального лица, продавца целебных мазей Александра Ивановича Иванова, угодившего под суд за продажу «копытной мази своей фабрикацией без установленного разрешения» (см. комментарий к рассказу) [10, с. 555]. Ирония Чехова заключена буквально в каждом предложении: «В первые же годы опытный глаз мог подметить в младенце его гениальные подседно-копытные и лишайные способности»; «Научившись чтению, писанию по прописи и арифметике, он бросил науку и посвятил свою жизнь изысканию новых средств для излечения страждущих лошадей, а если хватит способностей, то и людей. Он смешивал песок с медом, мед с ваксой, ваксу с салом и мешал до тех пор эти и многие другие вещества, пока не получалась пертурбация, не имеющая ни запаха, ни вида, но зато годная на всякое употребление. Обмазавшись этою мазью и не умерев от этого, А. И. заключил весьма резонно, что эта мазь целительна и что ее следует продавать по 2 рубля за банку» [10, с. 365–366]. Примечательно, что в качестве связующего звена между автором и читателем в этом тексте вводятся два повествователя: братья Никифор и Петр Хрусталева. Эти фигуры слегка намечены Чеховым, но вводятся в текст с целью показать реальность происходящих событий, подчеркнуть абсурдность жизни. «В довершение всего Неаполитанская Академия наук избрала его в свои почетные члены и этим ясно показала, что мы не умеем ценить наших» [10, с. 366].

Чехов без труда выявляет пороки повседневности. Такие зарисовки, как «Комические рекламы и объявления» (Сообщил Антоша Чехонте) и «Задачи сумасшедшего математика» 1882 года, имеют под собой цель не только спародировать стиль объявлений, реклам, заявлений, но и привести читателей к осознанию абсурдности бытия. Игра с фамилиями современников (врач Гвалтер оказывается Григорием Николаевичем Вальтером, реальным зубным врачом; Леухин – держателем магазина С.И. Леухина, рекламировавшим книги; звучат имена А.Н. Молчанова, иностранного корреспондента, М.Т. Иванова-Козельского, Д.В. Аверкиева и др.) и арифметическая пародия способны донести тревожные мысли до обывателей.

«В книжном магазине Леухина продаются следующие ужасные книги:

Самоучитель пламенной любви, или Ах, ты, скотина! Сочинение Идиотова, цена 1 р. 80 к. <...>

Таинственные тайны таинственной любви, или Портфель любовных наслаждений, ц. 5 р.

Словарь всех неприличных слов, употребляемых во всех странах света. Ц. 7 р.» [11, с. 122].

Или: «За мной гнались 30 собак, из которых 7 были белые, 8 серые, а остальные черные. Спрашивается, за какую ногу укусили меня собаки, за правую или левую?» [11, с. 125].

«Автолимед родился в 223 году, а умер после того, как прожил 84 года. Половину жизни провел он в путешествиях, треть жизни потратил на удовольствия. Сколько стоит фунт гвоздей, и был ли женат Автолимед?» [11, с. 125].

«Моей теще 75 лет, а жене 42. Который час?» [11, с. 125].

Таким образом, *анекдот* (от греч. *anekdotos* – неизданное) – охраняющийся в устной традиции «рассказ, передающий интимную страницу биографии исторического лица, яркий эпизод, острое изречение и т. п.» (М. Петровский) [7, с. 22]. С течением времени значение термина «анекдот» изменялось. Этот сдвиг отражается в современном словаре литературоведческих терминов. *Анекдот* – «полуфольклорный-полулитературный малый эпический жанр, отличительные черты которого – предельный лаконизм, схематичность изображения действующих лиц, сосредоточенность на одной ситуации, которая переосмысливается и переоценивается посредством резкой смены точки зрения (остроумного поворота или пуанта)» [7, с. 22].

Однако следует разграничивать фольклорный анекдот и литературный. По мнению Е. Курганова, в первом случае важен «логико-психологический» контекст ситуации, а во втором – «культурно-исторический (воскрешение быта, нравов, характеров)» [5, с. 10]. Считаем, что анекдот является связующим звеном между указанными категориями: начав бытование в устной среде, он позволил творческой индивидуальности говорящего человека попасть сначала в окололитературную, а затем и в литературную среду. В результате мы имеем разговорный, фольклорный жанр анекдота и книжный жанр, литературный анекдот, которые отражают те или иные явления культуры на разных уровнях. Тексты Чехова являют собой синтез: с одной стороны, литературная составляющая в них преобладает, а с другой – они обогащены фольклорными элементами (образами, сюжетами, авторскими ремарками с указанием на жанр: «сказка», «кое-что пасхальное», «новогодний рассказ», «святочный рассказ», «новогодняя побрехушка» и т. д.). Получается, что анекдот сыграл важную роль в генезисе жанров. Приведем несколько примеров экспериментов Чехова в русле заявленного направления.

Писатель не отстает от тенденций времени и в рамках рассказа объединяет материал разной тематики. По степени лаконизма он приближается к анекдоту в современном понимании. Иллюстрацией тезиса может стать рассказ 1883 года «Майонез», который включает 4 разнородные юмористические зарисовки (об астрономах, чиновнике и взятке, настойчивом козле и находчивом репортере).

«Чиновник брал взятку. В самый момент грехопадения вошел его начальник и подозрительно впился глазами в его кулак, в котором лежала благодарственная кредитка. Чиновник ужасно смутился.

– Послушайте! – обратился он к просителю, разжимая кулак. – Вы позабыли что-то у меня в кулаке!» [10, с. 235].

Или: «Примерная находчивость.

Петербургский репортер N. Z., обозревая прошлогоднюю мануфактурную выставку, остановил между прочим свое внимание на одном павильоне и начал что-то записывать.

— Это не вы обронили четвертную? — обратился к нему хозяин павильона, подавая ему бумажку.

— Я уронил две четвертные! — нашелся репортер.

Экспонент изумился такой находчивости и подал ему другую четвертную.

Это не анекдот, а быль» [10, с. 235].

Задача юмористического повествования такого рода — доставить удовольствие как сказителю, так и слушателю, вызвать смех, осудить или испытать гордость за находчивость какого-либо человека. Словами «это не анекдот, а быль» автор подчеркивает, что подобного рода ситуации случались повсеместно, что русский народ очень смекалистый. Поэтому жанр анекдота становится очень популярным в конце XIX века, об этом можно говорить, опираясь на названия циклов «Стрекозы» за 1883 год: «Каламбуры, анекдоты, шутки», «Анекдоты, шутки, вопросы, ответы», «Мысли и афоризмы», «Крупинки и пылинки», «Комары и мухи», «Кое-что», «Мелочи», «Всего понемножку», «Из архивной пыли».

Рассказ 1883 года «Баран и барышня» имеет авторское указание на жанр: «эпизод из жизни «милостивых государей», что напрямую отсылает нас к жанру анекдота и восприятию его в качестве забавной истории из жизни исторических лиц, чиновников. Комическая ситуация происходит, как часто бывает у Чехова, из-за скуки жизни: «На сытой, лоснящейся физиономии милостивого государя была написана смертельной скука. Он только что вышел из объятий послеобеденного Морфея и не знал, что ему делать. Не хотелось ни думать, ни зевать...» (Курсив мой. — С. У.) [10, с. 60]. Внезапно к госслужащему приходит барышня из небогатой семьи с личной просьбой: выдать бесплатный билет для проезда в родной Курск. Между героями завязывается теплая беседа, продлившаяся до восьми часов вечера, о жизни «хорошенькой брюнетки». Герой анекдота «не будучи наделен разработанным характером, обычно выступает носителем немногочисленных, но акцентированных, шаржированных характеристических черт внешности, манеры мышления или поведения» [9, с. 18]. По этим немногочисленным характеристикам герои будут противопоставлены друг другу.

В основе сюжета также лежит антитеза (по принципу «казалось — оказалось»). Поэтому кульминация и развязка — самые важные части юмористического текста: резкий поворот сюжета, затем «соль» анекдота — вызывают смех читателя (слушателя):

«— Так я могу надеяться? — спросила барышня, поднимаясь.

— На что-с?

— На то, что вы мне дадите бесплатный билет...

— Билет? Гм... У меня нет билетов! Вы, должно быть, ошиблись, сударыня... Хе, хе, хе... Вы не туда попали, не на тот подъезд... Рядом со мной, подлинно, живет какой-то железнодорожник, а я в банке служу-с! <...>

Барышня оделась и вышла... У другого подъезда ей сказали, что он уехал в половине восьмого в Москву» [10, с. 61].

Становится понятным авторское отношение к изображаемому, антитеза — баран и барышня: случай из жизни «упрямого, не обладающего умом животного» и молодой девушки.

По этому же принципу строятся и некоторые другие анекдотические рассказы раннего Чехова. Например, «Козел или негодяй?» (1883), в котором вновь противопоставлены «барышня лет восемнадцати», которая спит, и «старичок из породы гого-

левских мышинных жеребчиков», поцеловавший девушку во время сна [10, с. 160]. В лаконичном повествовании развязка наступает очень быстро и вызывает смех. «Сильный смех наступает неожиданно, хотя эта неожиданность и может быть искусно подготовлена» [8, с. 212]:

«— Ну да, вы спите, — лепечет князь. — Вы и теперь спите, а я вам снюсь... Вы это во сне меня видите... Спите, спите... Я только снюсь вам...

Девушка верит и закрывает глаза.

— Как я несчастна! — шепчет она, засыпая. — Вечно мне снятся то козлы, то негодяи!

Князь слышит этот шепот, конфузится и на цыпочках стушевуется...» [10, с. 160].

Интересной является «сказка» 1884 года «Говорить или молчать?», не допущенная цензурой 1880-х гг. до публикации. Перед ее героями-друзьями (умным, разговорчивым Крюгером и кротким, слабохарактерным, молчаливым Смирновым) встает жизненно важный вопрос: говорить или молчать? Началась история прозаически: «Однажды оба они ехали в вагоне железной дороги и старались победить одну девицу» [10, с. 373]. Крюгер был красноречив, а Смирнов по обыкновению молчал и мигал глазами, затем «решил в душе изменить свой характер», «подсел к какому-то господину в синем костюме и стал с ним бойко разговаривать» [10, с. 373].

«— Следуйте за мной.

Смирнов последовал и исчез, неизвестно куда. Через два года он встретился Крюгеру бледный, исхудалый, тощий, как рыбий скелет.

— Где ты пропадал до сих пор?! — удивился Крюгер.

Смирнов горько улыбнулся и описал ему все пережитые им страдания.

— А ты не будь глуп, не болтай лишнего! — сказал Крюгер. — Держи язык за зубами — вот что!» [10, с. 374].

Таким образом, можно констатировать, что ранний Чехов строит свои небольшие рассказы по принципу анекдота: зачин — фабула (не во всех случаях) — небольшая кульминация — развязка. Следует отметить, что смех напрямую зависит от умелого чтения текста, т. к. «анекдотическое слово принципиально «разомкнуто», диалогично, без слушателя его нет: анекдот невозможно рассказать самому себе» [9, с. 17]. Добавим, что анекдот — неофициальный жанр, строящийся на противопоставлении, бытующий как в фольклоре, так и в литературе, позволяющий давать авторскую оценку происходящему, выставлять на всеобщее обозрение пороки того или иного времени, социального класса, что будет всегда актуальным. Чехов же, используя анекдотическое слово в рассказах, не просто отдает дань моде конца XIX — начала XX века, а отражает тенденции, пародирует уклад личной или общественной жизни и одновременно предоставляет возможность читателю (слушателю) делать самостоятельные выводы. Жанровую форму рассказа писатель делает гибкой, способной на любые эксперименты.

Библиографический список

1. Аникин В.П. Теория фольклора. Курс лекций. 2-е изд., доп. М.: КДУ, 2004.
2. Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. М., 1979.
3. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979.
4. История всемирной литературы. М., 1984. Т. 2.
5. Курганов Е. Анекдот как жанр. СПб., 1997.
6. Мелетинский Е.М. Историческая поэтика новеллы / АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А.М. Горького. М.: Наука, 1990.

7. Поэтика: словарь актуальных терминов и понятий / гл. науч. ред. Н.Д. Тмарченко. М.: Издательство Кулагиной, Intrada, 2008.
8. Пропп В.Я. Проблемы комизма и смеха. М., 1998.
9. Тюпа В.И. Художественность чеховского рассказа. М., 1989.
10. Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем: в 13 т. Сочинения: в 18 т. М.: Наука, 1974. Т. 1.
11. Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. Сочинения: в 18 т. М.: Наука, 1975. Т. 2.

References

1. Anikin V.P. Folklore theory. Course of lectures. 2nd edition, enlarged. M., KDU, 2004 [in Russian].
2. Bakhtin M.M. Problems of Dostoevsky's poetics. M., 1979 [in Russian].
3. Bakhtin M.M. Aesthetics of verbal creativity. M., Iskusstvo, 1979 [in Russian].
4. History of world literature. M., 1984, Vol. 2 [in Russian].
5. Kurganov E. Anecdote as a genre. SPb., 1997 [in Russian].
6. Meletinsky E.M. Historical poetics of a novel. AN USSR. Institute of the world literature named after A.M. Gorky. M., Nauka, 1990 [in Russian].
7. Poetics: dictionary of relevant terms and concepts. N.D. Tamarchenko (Ed.). M., Izdatel'stvo Kulaginoi, Intrada, 2008 [in Russian].
8. Propp V.Ya. Problems of comic and laughter. M., 1998 [in Russian].
9. Тюпа В.И. Artistry of Chekhov's story. M., 1989 [in Russian].
10. Chekhov A.P. Complete set of works and letters in thirty volumes. Works in eighteen volumes. M., Nauka, 1974, Vol. 1 [in Russian].
11. Chekhov A.P. Complete set of works and letters in thirty volumes. Works in eighteen volumes. M., Nauka, 1975, Vol. 2 [in Russian].

*S.O. Uzhegova**

CHEKHOV GENRE EXPERIMENTS WITHIN THE STORY

In the article the genre constituent of short stories by Chekhov is investigated, it is proved that the writer deliberately uses flexible, syncretical, concise genre capable under the old form to include new content. This «new» becomes anecdote that increases its popularity in the late XIX – early XX century. Some of the distinctive features of an anecdote as a genre on the historical background and on the basis of early stories of Chekhov are identified.

Key words: story, anecdote, genre, Chekhov.

Статья поступила в редакцию 11/IV/2015.
The article received 11/IV/2015.

* *Uzhegova Svetlana Olegovna* (zlat-ujegova@yandex.ru), Chelyabinsk State Pedagogical University, 69, Lenin Avenue, Chelyabinsk, 454080, Russian Federation.